

Примечания:

В память Кевина Конроя, покойся с миром, легенда...

Готэм.

Пять минут после полуночи.

Говорят, самое страшное время в Готэме начинается с наступлением темноты. И это правда. Однако, не многие знают, что первое преступление зачастую совершается после полуночи. До этого преступники будто накапливают силу, будто соблюдают какой-то ритуал. Преступники суеверны и трусливы так что, возможно, это правда.

Раскат грома, раздавшийся над главной улицей мрачного города, будто стал сигналом для свинцовых туч, с которых начал крупными каплями падать дождь.

По, успевшей натечь, луже пробежал парень в синей толстовке, за ним гнались трое человек в байкерских куртках с различным холодным оружием в руках.

Парню не повезло, повернув за угол, он наткнулся лишь на проржавевший металлический сетчатый забор. Однако Джонни Кетч слишком сильно ценил свою жизнь и предпринял попытку перебраться на ту сторону.

Брюнет разбежался и попробовал перелезть, однако край его штанины зацепился за торчавший металлический крючок. Этого промедления было достаточно.

Джонни схватили за ногу и грубо стянули вниз. Парень не справился и, подчинившись гравитации, упал, больно ударившись грудной клеткой.

Однако его преследователям явно было мало.

– Так-так-так, а вот и наш мастер кадрить чужих дам, – дыхнул в лицо Кетча, со следами явного перегара, байкер. – Знаешь, Боко очень не любит, когда пристают к его девушке.

– Мужик, так я же ничего не делал, – попытался оправдаться брюнет, – она сама мне улыбалась.

В ответ парня ударил поддых второй преследователь.

– Если босс говорит, что делал, значит делал! – несдержанно проверещал, будто находившийся под кайфом, лысый пацан с фингалом под правым глазом.

Хотя может он и был под кайфом.

Третий, молчаливый афроамериканец просто стоял поодаль, высматривая ненужных свидетелей.

– В этом городе всё просто, малыш, – обратился к Джонни Боко, поднеся к его лицу нож. – Ты либо играешь по правилам улиц, либо умираешь.

Байкер отвёл руку с ножом, дабы продырявить зажмурившегося брюнета.

Однако, нанести роковой удар, ему было не суждено.

Резко, будто из пустоты, вылетел чёрный бумеранг, выбивший холодное оружие из рук Боко.

– Какого чёрта?!

Бородач принялся осматриваться, а затем поднял голову.

На пожарной лестнице сидел человек, его тело полностью закрывал свисающий тяжёлый плащ, по которому стекала дождевая вода. Сверкнула молния и, метнувший бумеранг, нахмурился, что выразилось сужением прорезей глаз его маски.

– Вот блять! Это мышь! – завопил громила, потянувшись во внутренний карман за пистолетом.

Бэтмен спикировал вниз, бросаясь на не успевшего вооружиться байкера. Сила гравитации дала достаточный импульс далеко не маленькому Тёмному Рыцарю, к тому же закованному, пусть и не в бронированный, но во всё ещё тяжёлый тканевый костюм из кевларового материала.

Бандит упал на спину, но Летучая Мышь решил убедиться, что он не встанет, нанеся прямой удар в лицо.

Осталось двое.

Тем временем амфетаминовый маньяк этого трио крепче стиснул свой ломик и с воинским рёвом бросился на Миф Готэма.

Брюс любил такой тип врагов больше всего: рассеянный, недисциплинированный, злобный, несдержанный, наркоман. С ними проще всего.

Уэйн спокойно увернулся от удара и ударил в затылок пробежавшего пацана. Тот завалился и ударился лицом об асфальт. В ближайшее время не боец.

Бэтмен развернулся к последнему противнику.

- Не подходи! – заверещал Боко, закрывшись Джонни как живым щитом и схватив его за шею.
- Не подходи или я его убью!

- Я выбил из твоих рук нож, – спокойно проговорил Брюс, скрывая своё отвращение к угрозе отнятия жизни и делая шаг к Боко. – Конечно, ты можешь сломать ему шею или раздавить трахею, – Бэтмен шёл и, с каждым шагом, вжимающийся всё дальше в ржавую сетку байкер, начинал сильнее дрожать. – Но тогда будет очень и очень больно, возможно фатально, или, ты его отпустишь, и я даже ничего тебе не сломаю, – произнёс Уэйн, остановившись на расстоянии вытянутой руки от сильно дрожавшего бородача.

Вариантов у Боко было не много, и он отпустил парня, который предпочёл сразу убежать из этого клятого переулка, даже не взглянув на Миф Готэма.

- Хороший выбор, – произнёс Уэйн и в следующую секунду нанёс прямой удар в лицо преступника.

- Но ты же обещал! – прошепелявил Боко, стараясь зажать капающую из разбитого носа, кровь.

- Я солгал, – затем Тёмный Рыцарь Готэма нанёс ещё несколько ударов, вырубая байкера.

Бэтмен осмотрел вырубленных бандитов и поднял голову. В небе горел Бэт Сигнал. У него ещё есть работа.

Тёмный Рыцарь выстрелил Бэткрыком, зацепляясь за козырёк крыши. Можно было воспользоваться Бэтмобилем, но он любил бегать под дождём.

Ночь только началась и у Бэтмена ещё была работа.

Но это не его история.

*

Тем временем.

Особняк Уэйнов освещался лишь молнией, которая предвещала очередной раскат грома.

На протяжении многих лет в огромном особняке жил лишь дворецкий, который прямо сейчас внимательно мониторил показатели Бэт Компьютера, в пещерах под древним особняком.

Затем вернулся истинный хозяин поместья, решивший навсегда изменить свой город, взяв на себя роль мстителя в маске.

И, с недавних пор, в этом доме поселился мальчик, потерявший всё.

Ричард Грейсон, ворочался в постели, как и всегда, за последние две недели, он мучился от кошмаров. Мёртвые родители приходили к нему во сне. Иногда, как и в этот раз, доходило до криков, от которых у Дика срывало горло. Долго подобное продолжаться не могло. Мальчику нужна была помощь или, в один день он просто бы не выдержал. Увы, этот день настал именно сегодня. Юный циркач, в очередной раз издал протяжный вздох. И этот вздох стал его последним.

Утром начался бы настоящий кошмар, Альфред Пенниурт, придя будить юного мастера Грейсона, обнаружил бы лишь холодное мёртвое тело мальчика неполных девяти лет. Эта потеря легла бы ещё одним тяжёлым камнем на душу Брюса Уэйна, которая была бы переломным моментом, в один день стоящем Бэтмену либо его жизни, либо его пути.

Но это был не тот случай.

Через несколько секунд, будущий мгновения назад мёртвым, Ричард, открыл ясные и живые глаза.

Он не очнулся резко, хватая ртом воздух, не принялся панически дышать, ощупывать себя, хвататься за сердце. Мальчик просто открыл глаза и смотрел на потолок тёмной комнаты, редко освещаемый вспышками молний.

Гроза никогда не была редкостью для Готэма. И Дик всегда её ненавидел, он не любил патрулировать в такую погоду, потому что, практически единственный из всей Бэтсемьи не носил ничего прикрывавшего голову. Сам Грейсон отшучивался, будто это потому что он слишком любит свои волосы, чтобы портить их капюшоном. Не мог же он признаться, что просто не додумался соорудить капюшон с небольшим плащом, как у того же Дэмиена? По крайней мере, такое отношение к грозе сохранялось до тех пор, пока он всё ещё был человеком.

Такая ностальгия.

Дик подобрался на кровати и вздохнул, упирая одну руку в колено.

Так непривычно, такие свежие и яркие воспоминания о смерти родителей. К своему стыду, он понял, что очень давно о них не вспоминал по-настоящему. За долгие годы он даже научился воспринимать Брюса своим отцом. Уэйн усыновил Дика в его неполные девять, тогда как Тёмному Рыцарю было двадцать шесть. Они вполне могли быть отцом и сыном.

У него были младшие братья, сестра. Бэтсемья.

И всё же это не помешало ему их убить.

Брюса, Джейсона, Тима, Кассандру, Стеф. С Дэмиеном он поступил многим хуже, превратив его в вампира.

Рука у Грейсона не поднялась лишь на двоих человек: Альфреда и Барбару.

Верный дворецкий Бэтмена всегда был неприкосновенной фигурой.

Для всех.

Дик всегда был уверен, что, если бы кто-либо из их врагов пришёл за Пенниуортом, то по их душу отправилась бы вся семья и, возможно, в тот раз ни Дэмиена, ни Джейсона никто останавливать не стал бы.

Бэтгёрл он видел в другом ключе. Бэбс должна была стать его королевой, его возлюбленной королевой вампиров. Но он, как всегда, недооценил свою любимую, за что и поплатился, умерев от её рук.

Тогда он не испытывал сожаления, но умерев и вновь став человеком, был даже благодарен рыжей.

С тех пор он дрейфовал в бесконечности. Не было ни Рая или Ада, который он явно заслуживал больше, ни иной загробной жизни или пустоты. Дик путешествовал в бесконечном пространстве.

А затем стал видеть. Мириады иных миров, вселенных, реальностей. Прошрое, будущее, но всегда неизменно крутившееся и зафиксированное на нём или его семье.

В одном мире он видел как старый Брюс старался показать, что Бэтмен в любом возрасте способен нести справедливость, а Дик жил в Бледхейвене и даже не общался с наставником. Или мир, в котором Бэтмен охотился на сверхъестественное существо, а Дик, Джейсон и Тим были матросами на его корабле.

Они трое частенько сбивались в группку в подобных мирах. Будто роль Робина всегда незримо их связывала. Даже если Чудо-Мальчиками они не становились.

В том мире Джейсону вновь не повезло, он умер замёрзнув. Неприятная смерть, но не худшая. Дик умер, сгорев заживо, он знает, о чём говорит. Хотя применимо ли определение «заживо» для вампира?

Но затем это дрейфование, этот просмотр закончился.

И он проснулся здесь, а в его голове вихрем пролетели воспоминания жизни здешнего Дика Грейсона. Вернее, теперь, его жизни.

Были отличия от его детства, проведённого, вечно путешествующем Цирке Хэйли, но, в общем и целом, они были несущественны.

А теперь он вновь, по новой, переживает первые недели в казавшимся таком огромном и неприветливом особняке Уэйнов. Таким дом казался разумеется мальцу, сам Ричард давно воспринимал поместье своим родным гнездом.

И о том, что Брюс Бэтмен малец ещё не знал.

Неожиданно Грейсон ухмыльнулся.

Кажется, ему предстоит весёлое времяпрепровождение.

<http://tl.rulate.ru/book/114282/4370373>